

А. В. ЗИНЬКО

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ТИРИТАКЕ В III в. н. э.

В первые века н. э. город Тиритака был довольно крупным центром Боспорского царства по добыче и переработке рыбы. За всю историю раскопок этого городища было открыто в разных частях древнего города 9 комплексов рыбозасоленных цистерн (далее КРЦ). Во второй трети XX в. археологами было исследовано 7 комплексов [Гайдукевич, 1952, с. 15; Марти, 1941, с. 11], а еще два комплекса в 2004 г. [Зинько В., Пономарев, Зинько А., 2005]. Кроме этого в культурных напластованиях найдены сотни массивных грузил из известняковых камней или морской гальки с врезными бороздами для крепления на рыболовных сетях. Однако, во второй половине III в. н. э. большая часть рыбозасоленных цистерн была заброшена, и лишь немногие впоследствии были перестроены и использовались [Гайдукевич, 1952, с. 33; Зинько А., 2005].

Самый большой рыбоперерабатывающий комплекс КРЦ 1 был открыт Ю. Ю. Марти в ходе археологических исследований у южной крепостной стены в 1932-1934 гг. [Марти, 1941]. Он насчитывал 16 цистерн (рис. 1), средние размеры которых составляли 3,1x1,7x2,5 м, и одновременно здесь могло засаливаться около 160 т рыбы-сырца [Марти, 1941, с. 94]. Стены цистерн построены из мелкого бутового камня на растворе, состоящем из песка и цемянки. Этим же раствором были оштукатурены стены внутри цистерн. В большинстве цистерн обнаружено до пяти слоев этого раствора, т. к. цистерны, примерно раз в год перед путиной, подвергались ремонту. Интересно устройство дна рыбозасоленных цистерн этого комплекса. Непосредственно под дном цистерны залегал слой штукатурки – 0,05 м, затем шел слой мелкого бута, посаженного на раствор – 0,12 м, который лежал на специально подобранных бутовых камнях [Марти, 1941, с. 20]. При расчистке цистерн на дне был обнаружен слой мелких рыбьих костей и чешуи керченской сельди. По мнению Ю. Ю. Марти, этот комплекс не имел черепичной крыши и, вероятно, обнаруженная в цистернах черепица попала туда с соседних зданий. Скорее всего, цистерны накрывались деревянными крышками [Марти, 1941, с. 21, 22]. Судя по находкам керамики, КРЦ 1 прекратил существование в III в. н. э. [Марти, 1941, с. 23].

КРЦ 2 был открыт В. Ф. Гайдукевичем в ходе археологических исследований 1935-1940 гг. [Гайдукевич, 1952, с. 30]. Комплекс состоял из пяти расположенных попарно цистерн и еще одной цистерны, пристроенной к первой паре

Рис. 1. Рыбозасолочные цистерны, открытые Ю. Ю. Марта в 1941 г.

Рис. 2. Комплекс рыбозасолочных цистерн (КРЦ 2), участок V-VI по В. Ф. Гайдукевичу

Рис. 3. Комплекс рыбозасолочных цистерн (КРЦ 4), участок X по В. Ф. Гайдукевичу

(рис. 2). Размеры цистерн – от 2,45x2,55 до 2,35x1,4 м, а глубина – 1,8 м. В заполнении обнаружены кости животных и рыб, разнообразная керамика. Присутствие в цистернах большого количества черепичных обломков позволило исследователю сделать вывод, что в древности над цистернами существовала черепичная кровля [Гайдукевич, 1952, с. 31]. В. Ф. Гайдукевич полагал, что цистерны перестали действовать или были засыпаны в начале IV в. н. э. [Гайдукевич, 1952, с. 33].

КРЦ 3 был обнаружен В. Ф. Гайдукевичем [Гайдукевич, 1952, с. 46] и состоял из двух цистерн, расположенных с южной стороны каменной постройки. Вторая цистерна находилась в 2,7 м на восток от первой, была в два раза меньше и, вероятно, предназначалась для засолки более ценной рыбы [Гайдукевич, 1952, с. 46]. Обе цистерны были заброшены в III в. н. э., в их заполнении было обнаружено много обломков посуды и амфор II–III вв. н. э. [Гайдукевич, 1952, с. 46].

В 1935 г. В. Ф. Гайдукевич исследовал еще один комплекс из шести цистерн – КРЦ 4 [Гайдукевич, 1952, с. 48]. Цистерны располагались попарно (рис. 3) и в плане имели почти квадратную форму (1,7x1,8 м). Из-за присутствия в цистернах битой черепицы В. Ф. Гайдукевич заключил о существовании черепичного навеса над цистернами [Гайдукевич, 1952, с. 48]. Цистерны перестали использоваться где-то в конце III в. н. э.

КРЦ 5 состоит из шести попарно расположенных цистерн, которые сложены из массивных хорошо отесанных плит, толщиной от 0,35 до 0,65 м. Внутренние перегородки цистерн менее массивны (0,25–0,3 м), внутри все цистерны обмазаны раствором. Комплекс сохранился частично, т. к. был разобран на

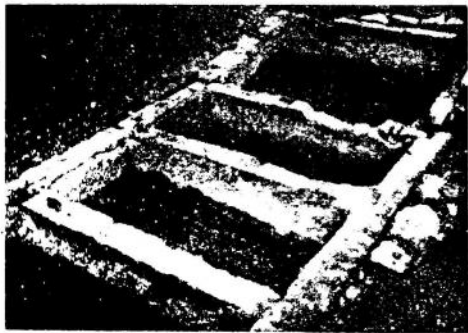

Рис. 4. Комплекс рыбозасолочных цистерн (КРЦ 6), участок XIII по В. Ф. Гайдукевичу

постройку базилики в VI в. н. э. [Гайдукевич, 1952, с. 57]. Постройка этого рыбоперерабатывающего комплекса относится к I–II вв. н. э., но использовался он до III–IV вв. н. э. [Гайдукевич, 1959, с. 58].

КРЦ 6 обнаружен В. Ф. Гайдукевичем к северо-западу от КРЦ 5 (рис. 4) на расстоянии всего 3,5 м и по своей конструкции ничем не отличается от КРЦ 5 [Гайдукевич,

1959, с. 57]. В его цистернах так же найдена кровельная черепица, и, вероятно, они функционировали в III в. н. э.

КРЦ 7 существенно отличается от вышеописанных комплексов (рис. 5). Помимо самих четырех цистерн прямоугольной формы, расположенных попарно, В. Ф. Гайдукевич открыл еще две небольшие площадки, которые примыкали к КРЦ 7 с южной стороны. Обе площадки представляли собой днища небольших цистерн, хорошо обожженных цемянкой. Исходя из такого близкого расположения площадок к КРЦ 7,

Рис. 5. Комплекс рыбозасолочных цистерн (КРЦ 7), участок XIII по В. Ф. Гайдукевичу

В. Ф. Гайдукевич утверждал, что они предназначались для обработки рыбы [Гайдукевич, 1959, с. 59]. Так же, в отличие от остальных рыбозасолочных комплексов, цистерны КРЦ 7 были полностью засыпаны мелким бутом и не содержали обломков черепичной кровли. Найденные в цистернах археологические находки В. Ф. Гайдукевич относил к IV в. н. э. [Гайдукевич, 1959, с. 60].

В 2002 г. на городище Тиритака Крымским отделением Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины и Фондом «Деметра» была начата большая научно-исследовательская программа. В 2004 г. Боспорской охранно-археологической экспедицией были открыты и исследованы на раскопе XXVI два новых рыбозасолочных комплекса.

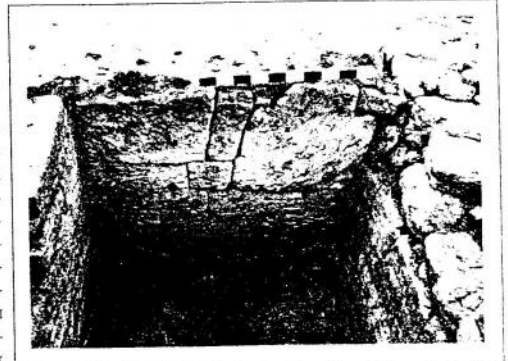

Рис. 6. Рыбозасолочная цистерна (КРЦ 8), участок XXVI

КРЦ 8 представляет собой отдельно стоящую цистерну, которая была открыта на восточном участке раскопа (рис. 6). В плане цистерна имеет квадратную форму, ее размеры достигают в направлении СВ-ЮЗ – 2,0 м, в направлении СЗ-ЮВ – 1,82 м, глубина – 1,82 м. Борта цистерны промазаны цемяночным раствором в два слоя, а пол имеет небольшой уклон к центру. В цистерне было найдено большое количество фрагментов пифосов, амфор, краснолаковой посуды (рис. 7), черепиц. Особо надо отметить две находки – это женская терракотовая статуэтка и фрагментированная терракотовая статуэтка в виде двух женских фигур (рис. 8). Керамический материал из

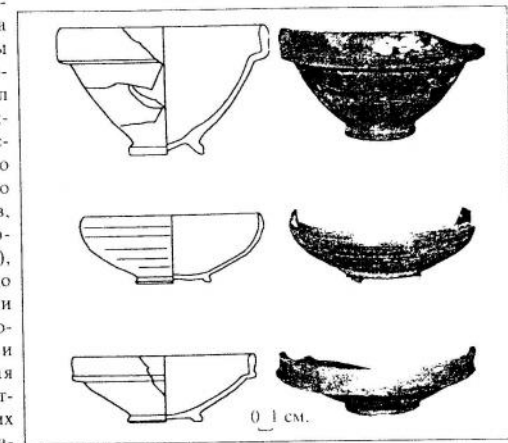

Рис. 7. Краснолаковая посуда из заполнения КРЦ 8

Тиритаке в III в. н.э....

Тиритаке свидетельствует о том, что цистерна была заложена не позднее второй половины III в. н.э.

КРЦ 9 открыт в западной части раскопа XXVI и представляет собой три примыкающие друг к другу рыбозасолочные цистерны (рис. 9). Средние размеры северной и центральной цистерны – 2,8х2,3 м, а средняя глубина – 3,3 м. В заполнении обеих цистерн были найдены фрагменты черепиц, амфор, пифосов, краснолаковой посуды. Следует отметить, что в центральной цистерне был найден серебряный стater 264 г н.э. Рескупорида IV (242-276 гг.). При раскопке пола в северной цистерне был обнаружен след костных остатков керченской сельди. Археологический материал показывает, что две цистерны из КРЦ 9 – северная и центральная – перестали функционировать во второй половине III в. н.э., как и цистерна КРЦ 8. Третья, южная, цистерна размерами 2,5х2,48 м и глубиной 2,5 м оказалась частично перестроенной и, судя по найденному в ней керамическому материалу, продолжала существовать до середины второй половины V в. н.э. Это реконструкция, с возведением новой стены, уменьшившей объем южной цистерны, вероятно, следует датировать IV в. н.э.

Дату заупустения рыбозасолочных ванн можно определить по комплексному анализу находок из заполнения цистерн, причем основными датировочными материалами являются краснолаковая керамика и монеты. Большая часть краснолаковой керамики, найденной в тиритацких рыбозасолочных цистернах, датируется II – серединой III вв. н.э. [Гайдукевич, 1952, с. 33, 49, 58]. Г. Н. Книпович, которая занималась датировкой краснолаковой посуды из Тиритаки и Мирмекия, эти формы – типы 14(М), 9А(Т), 13(Т) и 20(Т) – датировала I – первой половиной III вв. н.э. [Книпович, 1952, с. 314, 317]. Ближайшие аналогии этой керамике находим на городище Илурат – типы 29, 35, 39 и 44, датируемые II – серединой III вв. н.э. [Силантцева, 1958, с. 297, 299, 300, 302]. Схожая краснолаковая посуда найдена в Нимфее – формы 5 и 6, датируемые второй половиной I – серединой III вв. н.э. [Домжалевский, Чистов, 2003, с. 14]. Идентичные краснолаковые формы найдены в комплексах I–III вв. н.э. в Херсонесе и его окрестностях [Кленина, 2004, с. 39, 40, 44; Ковалевская, 1998, с. 96]. Эти же формы краснолаковой посуды широко представлены на городищах и в мотельных Юго-Западного Крыма в комплексах не позднее конца II – первой

Рис. 8. Терракотовые статуэтки из заполнения КРЦ 8.

половины III вв. н.э. [Зайцев, 1997, с. 102-108; Труфанов, 1998, с. 141].

Количество монет, найденных в тиритацких рыбозасолочных цистернах в 30-40-х гг. XX в., не велико. Это, в основном, монеты Рескупорида III (210-226 гг.), Рескупорида V (244 г.), Савромата I (конец I в. н.э.), Савромата III (III в. н.э.), Иннифимея, а также более поздние монеты Рескупорида IV [Гайдукевич, 1952, с. 30, 33, 57, 61]. В рыбозасолочном комплексе, раскопанном в 2004 г. на Тиритаке, было обнаружено четыре монеты. К сожалению, лишь одна монета определяется – это монета Рескупорида IV 264 года, а остальные бронзовые плохой сохранности [Зинько В., Пономарев, Зинько А., 2005].

Рассмотренный археологический материал из рыбозасолочных цистерн дает основание предполагать, что где-то в середине – второй половине III в. н.э. они по каким-то причинам были заброшены, и ряд из них какой-то промежуток времени просто не использовался и не чистился для присма рыбы новой путины. С чем связаны эти события в середине – второй половине III в. н.э. в боспорском городе Тиритаке? Существует несколько вариантов интерпретации событий, происходивших в это время на территории Боспорского царства.

Большинство исследователей видят причину гибели тиритацких рыбозасолочных цистерн в нашествии германских племен на Боспор в середине III в. н.э. Так, В. Ф. Гайдукевич считает, что бораны вышли к берегам Азовского моря и овладели Танаисом, тогда же нависла опасность и над главнейшими жизненными центрами Боспора в районе Керченского пролива [Гайдукевич, 1949, с. 443]. Правящие круги Боспора решили идти на соглашение с вторгшимися в пределы государства варварами. По этому соглашению бораны получили возможность свободного прохода через пролив из Азовского в Черно-

Рис. 9. Комплекс рыбозасолочных цистерн (КРЦ 9), участок XXVI.

Тем не менее Боспор брал на себя обязательство предоставить свой флот для транспортировки варваров в другие районы Черного моря [Гайдукевич, 1949, с. 444].

Факт предоставления кораблей варварам подтверждается письменными источниками. Анализ сообщений древних авторов позволил Э. А. Хайрединовой утверждать, что в середине 50-х гг. III в. н. э. на территории Боспорского царства появились бораны и готы, а в конце 60-х гг. III в. н. э. – герулы, которые по повелению боспорский флот для походов в Малую Азию и на Балканский полуостров [Хайрединова, 1994, с. 523].

Данные письменных источников как будто бы подтверждаются археологическими раскопками, хотя материала, связанного с германцами, нападавшими на Боспор в середине – третьей четверти III в. н. э., очень мало. На основе результатов раскопок 1964 г. в Керчи Т. И. Макарова считает, что в 256 г. германцы устроили погром на Боспоре [Макарова, 1998, с. 345]. Присутствие варваров на Керченском полуострове подтверждает тот факт, что вследствие походов часть германских племен расселилась на Боспоре [Айбабин, 1990, с. 66; Амброз, 1992, с. 85].

Находки в тиритацких рыбозасолочных цистернах и характер их залегания в слоях заповедия позволяют сделать вывод, что цистерны были заброшены, а не разрушены в середине – второй половине III в. н. э. Запустение рыбозасолочных комплексов, несомненно, связано с нашествием германских племен на Боспор, использовавших гавани этого государства для своих дальнейших морских грабительских набегов. Существует мнение, что германцев не интересовали малые города и поселения Боспора [Айбабин, 1999, с. 33], но вторжение варваров не прошло и для них бесследно. Можно предположить, что боспорский город Тиритака со своим морским портом являлся одним из пунктов сбора варваров для дальнейшего похода в Малую Азию. Рыбный промысел был основным источником дохода для жителей Тиритаки, и, естественно, город обладал определенным количеством кораблей, а это, в свою очередь, не могло быть не замечено варварами. Крупные суда, вместе с командами из местных жителей, были отданы готовящимся к походу боранам и готам. Это привело к временному оттоку населения, занятого в промысле боспорской рыбы, и как следствие – запустению рыбоперерабатывающих комплексов.

В то же время, на основе изученных письменных источников, А. И. Айбабин пришел к выводу, что среди городов империи, которые подверглись нападению германцев, ни Боспор, ни Херсон как пострадавшие города не упоминаются [Айбабин, 1999, с. 37]. Исследователь склоняется к мнению о том, что, перерезав морские коммуникации, германцы нанесли сильный урон экономике Боспора и Херсона, а это привело во второй половине III в. н. э. к ликвидации крупных комплексов по переработке рыбы в Мирмекии и Тиритаке [Айбабин, 1999, с. 37]. Судя по всему, боспорцы в таких условиях не могли поставлять соленую и вяленую рыбу в места расквартирования римских легионов в Малой Азии и на Балканах, а поэтому им все же просто некому было добывать.

В последние годы появилась версия о влиянии природного фактора на разрушения в поселениях Боспора, в том числе и тиритацких рыбозасолочных комплексов. Так, Н. И. Винокуров и А. А. Никонов отмечают, что на целом ряде строительных остатков Тиритаки III в. н. э. прослежены следы сильных разрушений, и относить разрушения цистерн на счет действия варваров вообще, а тем более при сохранности их содержимого, представляется необоснованным [Винокуров, 2002, с. 37; Винокуров, Никонов, 2004, с. 100]. При этом исследователи ссылаются лишь на открытый и исследованный в 1941 г. Ю. Ю. Марти большой комплекс из 16 рыбозасолочных цистерн, в четырех из которых были обнаружены слежавшиеся рыбные кости, что как будто свидетельствует о внезапности происшедших событий [Винокуров, Никонов, 2004, с. 100]. По мнению Н. В. Винокурова и А. А. Никонова, следы сильных разрушений фиксируются на всех без исключения памятниках Боспора III в. н. э. Это не следы военных действий и вражеских нашествий, а несомненные признаки именно сейсмических разрушений [Винокуров, Никонов, 2004, с. 101].

Как уже отмечалось выше, в 2004 г. на Тиритаке был раскопан рыбозасолочный комплекс, состоящий из трех ванн, а также нескольких помещений и хозяйственного двора. В ходе зачистки в северной цистерне был обнаружен слой спрессованной рыбы – керченской сельди [Зинько В., Пономарев, Зинько А., 2005]. Интересен тот факт, что слой спрессованной рыбы в цистернах не содержал в себе никакого археологического материала. Если на Тиритаке во второй половине III в. н. э. происходит землетрясение, как утверждают Н. В. Винокуров и А. А. Никонов, причем внезапно, то почему же слой рыбы не содержит в себе следов разрушения? Мы знаем, что зачастую рыбозасолочные цистерны имели черепичную кровлю [Гайдукевич, 1952, с. 31], и после землетрясения, в цистерне слой рыбы должен был смешаться с рухнувшей крышей и стенами, а в данном случае мы имеем хорошо спрессованный, чистый слой рыбных останков. Кроме этого, все открытые строительные остатки, в том числе и цистерны, которые впоследствии были брошены и не использовались, не несут следов каких-либо тектонических подвижек. Исходя из этого, мнение о землетрясении, которое якобы повело за собой разрушения рыбозасолочных цистерн на Тиритаке, археологическими источниками не подтверждается¹. Обнаруженный слой спрессованной рыбы свидетельствует как раз о том, что цистерна не была разрушена, а была брошена. И если предположить, что корабли из Тиритаки вместе с командами были вынуждены участвовать в морских набегах варваров, то цистерну просто не вычистили после последнего использования. Лов рыбы в больших объемах не производился, поэтому цистерну нечем было заполнить. Конечно же, с течением времени рыбный промысел на Тиритаке восстанавливается, но уже не в таких больших масштабах, как раньше [Гайдукевич, 1952, с. 61]. Это как раз подтверждают те многочисленные цистерны, которые были перестроены для дальнейшего использования в конце III – IV вв. н. э.

¹ Возможно, в III в. н. э. имели место какие-либо тектонические подвижки на территории Керченского полуострова, но на городище Тиритака последствия этого катаклизма не прослеживаются.

ЛИТЕРАТУРА

- Гурьев Г. К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1.
- Гурьев Г. К. Хронология могильников Крыма познеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып. 1.
- Гурьев Г. К. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Белгород П. П. Закат античного Боспора. Белгород, 1996.
- Винокуров П. И. Антропогенные и природные факторы системного кризиса Боспорской государственности во второй половине III в. н. э. // III Боспорские чтения. Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002.
- Винокуров П. И., Никонов А. А. Тотальные разрушения второй половины III в. н. э. на Боспоре как хронологический репер // Боспорский феномен: проблемы хронологии датировки памятников. СПб., 2004.
- Гашоукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Гашоукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. М.; Л., 1952.
- Доможильский К., Чистов Д. Е. Итоги работ на участке «Н» (1994-1998) // Материалы Нимфейской экспедиции. Вып. I. СПб., 2003.
- Зинько Ю. П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму. 1994 г. Симферополь, 1997.
- Зинько А. В. Кризис рыболовного промысла в боспорском городе Тиритака во второй половине III в. н. э. // VI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации и катастроф. Керчь, 2005.
- Зинько А. В., Пономарев Л. Ю., Зинько А. В. Археологические исследования хоры Нимфейского полуса и боспорского города Тиритака в 2004 г. // Археологічні відкриття в Україні 2004 р. Київ, 2005.
- Клишина Е. Ю. Керамические сосуды II–III вв. н. э. из усадьбы «Близнецы». Roznau, 2004.
- Клишова Г. Н. Краснолаковая керамика первых веков н. э. из раскопок боспорской экспедиции 1935-1940 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Ковалевская Л. А. Керамический комплекс конца II – первой половины III вв. н. э. из раскопок виллы 341 // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX.
- Макарова Г. Н. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Марти Ю. Ю. Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасоленных ванн // МИА. 1941. № 4.
- Сидянтцева Л. Ф. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // МИА. 1958. № 85.
- Труфанов А. А. Вырубной склеп из позднескифского могильника у с. Брянское в Юго-Западном Крыму // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX.

A. V. Zin'ko

FISHERY IN TIRITAKA IN THE 3RD CENTURY AD

Summary

In the first centuries AD Bosphorus city Tiritaka was rather a large centre of fishery and processing of fish. During the whole period of excavation of this settlement 9 complexes of fish pickling cisterns have been discovered. Dating of their functioning can be defined by complex analysis of finds from the filling of these cisterns; besides that, the main dating materials are red lacquer ceramics and coins. In the mid-3rd – the second half of the 3rd century AD major part of fish pickling cisterns were abandoned and only few of them were rebuilt and used later on.